

НАБЛЮДЕНИЕ ВЫНУЖДЕННОГО КОМБИНАЦИОННОГО РАССЕЯНИЯ В МОНОКРИСТАЛЛАХ И НАНОКРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ КЕРАМИКЕ $Y_3Al_5O_{12}$, В ТОМ ЧИСЛЕ АКТИВИРОВАННЫХ ЛАЗЕРНЫМИ ИОНАМИ Nd^{3+} И Yb^{3+}

А.А.Каминский¹⁾, Г.И.Эйхлер^{*2)}, К.Уеда⁺¹⁾²⁾, С.Н.Багаев^Δ, Г.М.А.Гадд^{*2)},
Д.Лю⁺²⁾, Т.Мурай⁺²⁾, Х.Яги^{□2)}, Т.Янагитани^{□2)}

Институт кристаллографии РАН
117333 Москва, Россия

^{*}*Optical Institute, Technical University of Berlin
D-10623 Berlin, Germany*

⁺*Institute for Laser Science, University of Electro-Communications
182-8585 Tokyo, Japan*

^Δ*Институт лазерной физики СО РАН
630090 Новосибирск, Россия*

[□]*Takuma Works, Konoshima Chemical Co. Ltd.
769-11 Kagawa, Japan*

Поступила в редакцию 18 октября 2000 г.

Возбуждена комбинационно-параметрическая генерация на стоксовых и анти-стоксовых линиях высокого порядка в видимом и ближнем ИК диапазонах в монокристаллах $Y_3Al_5O_{12}$ и одноименной нанокристаллической керамике. Идентифицированы все компоненты обнаруженной генерации как и $\chi^{(3)}$ -активные колебательные моды этих материалов. В связи с широким использованием в лазерной физике и квантовой электронике кристаллов $Y_3Al_5O_{12}$ с ионами Nd^{3+} и Yb^{3+} , равно как в последние годы и нанокристаллической керамики $Y_3Al_5O_{12} : Nd^{3+}$, коротко затронут прикладной аспект обнаруженных в них нелинейных свойств.

PACS: 42.65.Dr, 42.70.-a

1. Кристаллические соединения с кубической структурой граната (пространственная группа $O_h^{10}-Ia3d$, №230) образуют самый представительный класс активных сред среди известных генерирующих стимулированное излучение (СИ) твердотельных сред. Из них наиболее используемыми являются кристаллы $Y_3Al_5O_{12} : Nd^{3+}$ [1, 2]. На их основе мировая промышленность уже произвела более миллиона различных типов лазеров для науки, гражданского и военного применения, а также медицины. Впечатляющим успехом material science and technology последних лет является создание лазерных нанокристаллических керамик $Y_3Al_5O_{12} : Nd^{3+}$ [3, 4], обладающих рядом преимуществ перед монокристаллами [5]. Несмотря на высокую степень изученности спектрально-лазерных и других физических характеристик этих материалов, особенно кристаллов [6, 7], их нелинейно-оптические свойства, связанные с кубической нелинейной восприимчивостью $\chi^{(3)}$, оставались вне интересов исследователей. Это выглядело некоторым курьезом в свете широкого и много-

¹⁾ e-mail: kaminalex@mail.ru, ueda@ils.uec.ac.jp

²⁾ H.J.Eichler, G.M.A.Gad, K.Ueda, J.Lu, T.Murai, H.Yagi, T.Yanagitani.

летнего применения пико- и фемтосекундных $\text{Nd}^{3+} : \text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, а в последние годы и $\text{Yb}^{3+} : \text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ -лазеров. В частности, внутриврезонаторные сверхмощные световые поля потенциально могут самоизменять их спектральную чистоту генерации и приводить к усложнению модовой структуры. В этих лазерах также возможны и другие нежелательные проявления нелинейных взаимодействий [8]. Вместе с тем, $\chi^{(3)}$ -процессы в их активных средах могут быть полезными при создании мощных источников когерентного излучения на новых длинах волн (см., например, [10–13]).

2. В настоящей работе сообщаем о наблюдении вынужденного комбинационного рассеяния (ВКР) как в номинально “чистых” монокристаллах и нанокристаллической керамике $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, так и в аналогах этих сред с лазерными активаторными ионами Nd^{3+} и Yb^{3+} . В проведенных исследованиях мы установили тип и энергию ВКР активных колебательных мод этих новых $\chi^{(3)}$ -нелинейных материалов и идентифицировали все зарегистрированные в условиях нашего эксперимента их стоксовы и анти-стоксовы компоненты возбужденной параметрической генерации.

3. Монокристаллы иттриево-алюминиевого граната выращивались обычным методом Чохральского из Pt тиглей. Для опытов по ВКР из них были изготовлены стержни диаметром 6–8 мм и длиной до 90 мм вдоль кристаллографического направления (111), а также использовались коммерческие (Litton-Aitron Inc.) лазерные кристаллы $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Nd}^{3+}$ ($C_{\text{Nd}} \approx 0.9$ ат.%) длиной ≈ 120 мм. Нанокристаллическая оптически-прозрачная керамика изготавливалась модифицированными методами осаждения (urea precipitation methods) с применением мочевины $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$ и других необходимых в этой технологии добавок [4, 9]. Экспериментальные образцы для измерений в этом случае представляли собой бруски длиной 40 мм и сечением $10 \times 10 \text{ мм}^2$. Согласно электронно-микроскопическому анализу, объемная концентрация пор в них составляла $\approx 1 \text{ ppm}$ ($\approx 10^{-4}\%$) при среднем размере $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ зерен около 1 мкм. Потери на рассеяние в видимом диапазоне длин волн были оценены величиной $\approx 0.009 \text{ см}^{-1}$. Сравнительные измерения с применением известной формулы Реллея для интенсивности рассеяния d^6/λ^4 (здесь d и λ – размер рассеивающих тел и длина волны излучения) показали, что средний размер граней зерен в нашей керамике менее 1 мкм. Также здесь отметим, что на плоскопараллельные ($\approx 20''$) торцы монокристаллических и нанокристаллических образцов на этом этапе исследований просветляющие покрытия не наносились.

4. В проведенных экспериментах ВКР мы использовали безрезонаторную однопроходную схему накачки и мощный пикосекундный $\text{Nd}^{3+} : \text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ -лазер с двумя усилительными каскадами, который мог генерировать импульсы с частотой 1 Гц как на своем основном переходе ${}^4F_{3/2} \rightarrow {}^4I_{11/2}$ с $\lambda_{p1} = 1.06415 \text{ мкм}$ ($\tau_{p1} \approx 110 \text{ пс}$) и энергией до 10 мДж, так и с внешним эффективным ($\approx 25\%$) удвоителем частоты (KTiOPO_4) на $\lambda_{p2} = 0.53207 \text{ мкм}$ ($\tau_{p2} \approx 80 \text{ пс}$). Излучение лазерной накачки с гауссовым распределением интенсивности по сечению направлялось в исследуемый образец линзой, фокусное расстояние которой подбиралось таким образом, чтобы достичь максимального преобразования ВКР. Обычно это достигалось, когда диаметр перетяжки пучка накачки в образце составлял 50–75 мкм. Забегая вперед, отметим, что эти экспериментальные условия обеспечивали стационарный режим ВКР. Спектральный состав возбужденной при 300 К многоволновой параметрической генерации нанокристаллических керамик $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ и $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Nd}^{3+}$ ($C_{\text{Nd}} \approx 1\%$) и монокристаллов $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Nd}^{3+}$ ($C_{\text{Nd}} \approx 1\%$) и $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Yb}^{3+}$ ($C_{\text{Yb}} \approx 5\%$)

изучали при помощи спектрометрического комплекса CSMA на базе дифракционного монохроматора (McPherson-218, Czerny-Turner arrangement) и Si-CCD матрицы (Hamamatsu S3423-1024Q) с максимальной чувствительностью в красной области спектра (см. вставку на рис.1). Несколько спектров ВКР с результатами идентификации их стоксовых и анти-стоксовых компонент приведены на рис.1 и 2. Как видно,

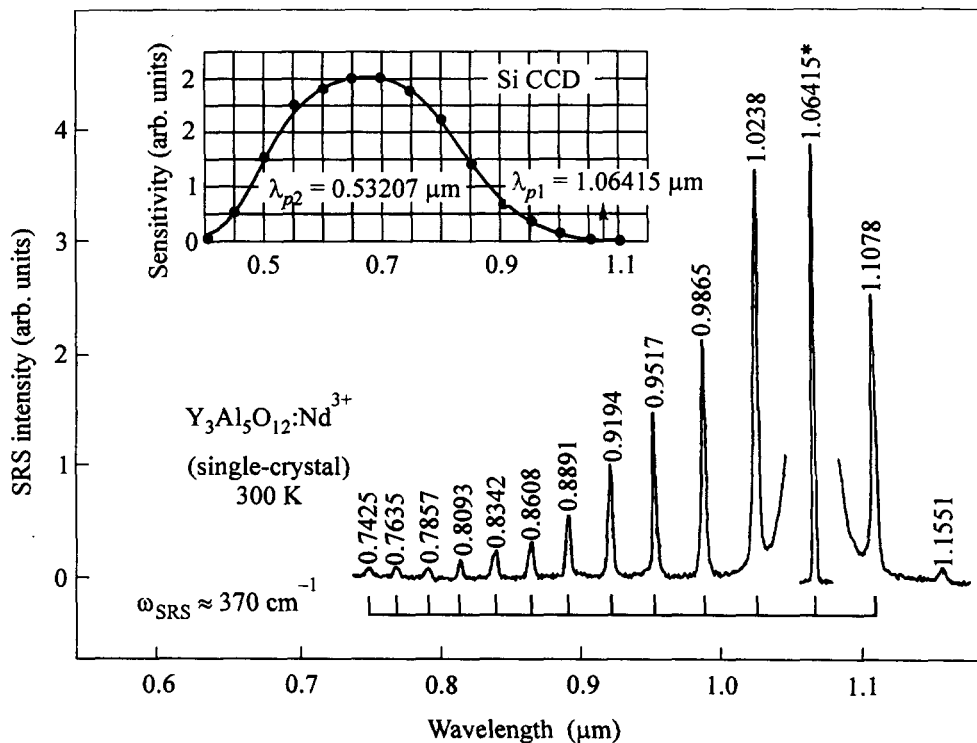

Рис.1. Спектр стационарного ВКР монокристалла $Y_3Al_5O_{12}:Nd^{3+}$ ($C_{Nd} \approx 1 \text{ ат.}\%$, $l = 50 \text{ мм}$) при 300 К: накачка на $\lambda_{p1} = 1.06415 \text{ мкм}$ (линия отмечена звездочкой) и регистрация вдоль кристаллографического направления $\langle 111 \rangle$, ориентация электрического вектора излучения накачки – перпендикулярно $\langle 111 \rangle$. Интенсивность линий приведена без пересчета на спектральную чувствительность (см. вставку) Si-CCD детектора комплекса CSMA. Связь стоксовых и антистоксовых компонент генерации с ВКР-активной колебательной модой кристалла с частотой $\omega_{SRS} \approx 370 \text{ см}^{-1}$ показана скобками. Длины волн линий даны в мкм, а частотные интервалы – в см^{-1}

энергия ВКР активных колебательных мод монокристалла и нанокристаллической керамики с точностью до эксперимента совпадает и равна $\omega_{SRS} \approx 370 \text{ см}^{-1}$.

5. Элементарная ячейка $Y_3Al_5O_{12}$ содержит 8 формульных единиц, где катионы Al^{3+} занимают узлы двух типов с различной координацией кислорода: 16 a -октаэдрических (локальная симметрия C_{3i}) и 24 d -тетраэдрических (S_4) позиций. Катионы Y^{3+} и замещающие их Nd^{3+} (Yb^{3+}) расположены в 24 додакаэдрических c -узлах (D_2). Анионы O^{2-} заполняют 96 общих h -позиций (C_1). Восемьдесят атомов примитивной ячейки $Y_3Al_5O_{12}$ образуют $3N = 240$ степеней свободы, что в соответствии с факторгрупповым анализом [14] и вырождением симметрии приводит к 98 колебательным модам с неприводимыми представлениями при $k = 0$ (центр зоны Бриллюэна):

$$\Gamma_N = 3A_{1g} + 8E_g + 14F_{2g} + 5A_{1u} + 5A_{2u} + 5A_{2g} + 10E_u + 14F_{1g} + 16F_{2u} + 18_{1u}.$$

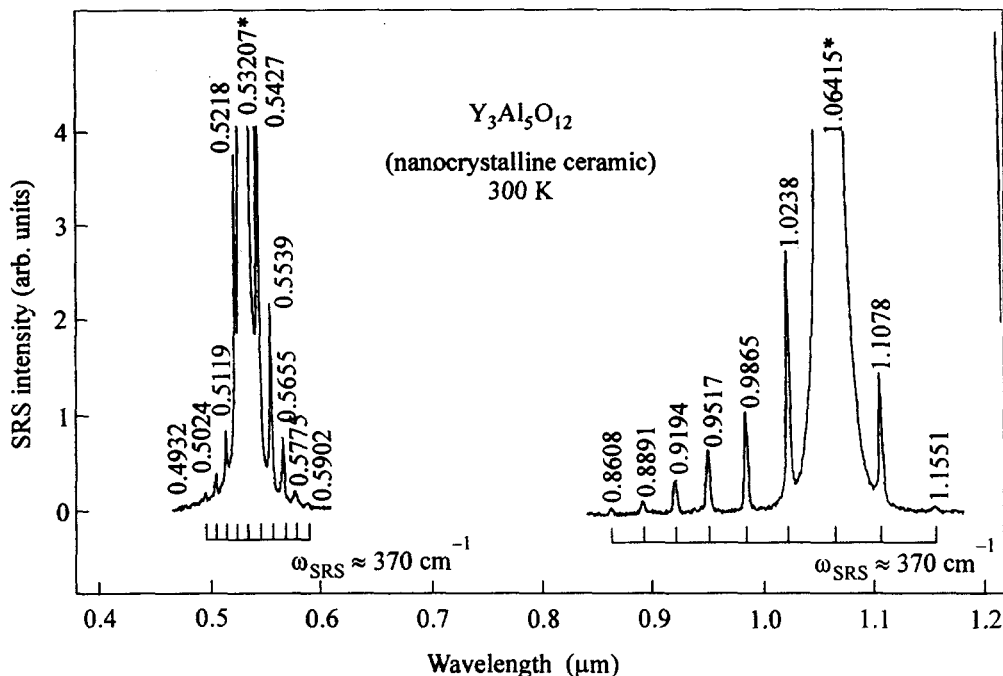

Рис.2. Спектры стационарного ВКР нанокристаллической керамики $Y_3Al_5O_{12}$ ($l = 40$ мм) при 300 К, полученные при накачке в ближнем ИК ($\lambda_{p1} = 1.06415$ мкм) и видимом ($\lambda_{p2} = 0.53207$ мкм) диапазонах. Обозначения как на рис.1. Линии накачки отмечены звездочкой

Из них (A_{1g} , E_g и F_{2g})-моды должны проявляться в спонтанном комбинационном рассеянии (СКР), а F_{1u} -моды – в ИК поглощении и отражении [15].

Спектры СКР, показанные на рис.3, дают представление о спектральном распределении оптических мод изученных сред. Они были получены в схеме измерения

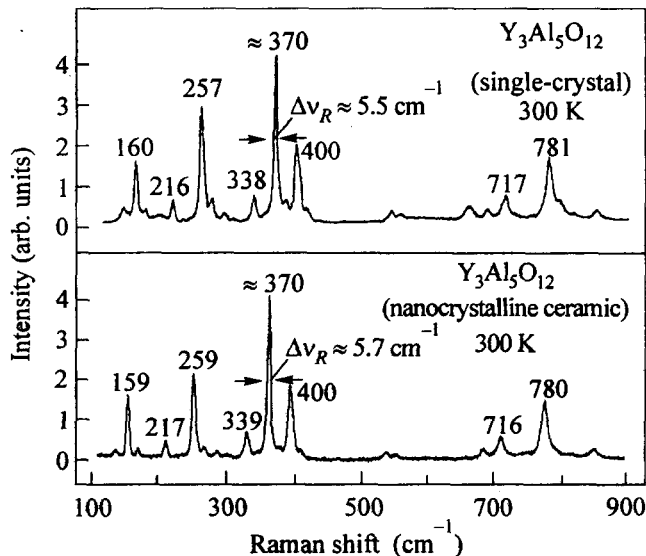

Рис.3. Спектры СКР монокристалла и нанокристаллической керамики $Y_3Al_5O_{12}$ при 300 К. Рамановская энергия некоторых наиболее интенсивных линий дана в cm^{-1} . Спектры получены в геометрии опыта, близкой к схеме ВКР эксперимента с этими средами

“обратное отражение” с использованием рамановского спектрометра на базе дифракционного монохроматора MD-1000 (Кокеп-Когую), снабженного счетчиком фотонов C5410 (Hamamatsu E1341). Возбуждение ВКР в этих опытах осуществлялось непрерывным излучением высокостабильного $\text{Nd}^{3+} : \text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ -лазера JUNO532-100S (вторая гармоника). Анализ спектров СКР монокристаллов $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ показал (см., например, [14–16]), что линия $\approx 370 \text{ см}^{-1}$ может быть обусловлена внутренними совпадающими по частоте колебаниями симметрии $A_{g1}(\nu_1)$ и $F_{2g}(\nu_3)$ их тетраэдрических, AlO_4^{5-} , и октаэдрических, AlO_6^{9-} , ионных групп. Учитывая практическую идентичность спектров СКР и ВКР, а также других физических свойств [3–5] монокристаллов и нанокристаллической керамики $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, мы заключили, что их ВКР-активные моды с частотой $\omega_{\text{SRS}} \approx 370 \text{ см}^{-1}$ имеют одинаковую природу.

6. В сравнительных измерениях с известными $\chi^{(3)}$ -активными кристаллами PbWO_4 и $\text{KY}(\text{WO}_4)_2$ [17] мы определили с удовлетворительной точностью коэффициент усиления для стационарного ВКР (g_{ss}) в наших $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ материалах. Этот режим $\chi^{(3)}$ -генерации хорошо соответствует экспериментальным условиям, поскольку для всех этих сред $\tau_p \gg T_2 = 1/\pi\Delta\nu_R \approx 2 \text{ пс}$, где T_2 и $\Delta\nu_R$ – время фоновой релаксации и ширина соответствующей линии в спектре СКР. Здесь измеряли пиковую мощность накачки P_{thr} (пороговую), при которой начинала уверенно регистрироваться генерация на длине волны первой стоксовой компоненты ($\lambda_{St1} = 1.1078 \text{ мкм}$). Затем, применяя известное приближенное выражение [18] для инкремента усиления $g_{ss}P_{thr}l_R \approx 30$ (здесь l_R – ВКР-активная длина среды), вычисляли значение коэффициента g_{ss} . Для $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ кристаллов и керамики оно оказалось равным $g_{ss} = 0.1 \pm 0.05 \text{ см/ГВт}$. Мы смогли также оценить полную эффективность нелинейного $\chi^{(3)}$ -преобразования одномикронной пикосекундной накачки во все стоксовы и антистоксовы компоненты в $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$. Так, при плотности мощности накачки около 1.5 ГВт/см^2 эта эффективность для монокристаллов и нанокристаллической керамики достигала 10%. Необходимо здесь также отметить, что при плотности мощности накачки, близкой к “пробойной”, $\chi^{(3)}$ -спектры генерации монокристаллов $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ состояли из широкого континуума и “наложенных” на него стоксовых и антистоксовых линий. Возникновение генерации континуума мы связываем с образованием в генерирующих кристаллах нитей самофокусировки. Ширина полосы антистоксового крыла континуума достигала $\approx 6000 \text{ см}^{-1}$.

7. Итак, мы открыли новые $\chi^{(3)}$ -нелинейные свойства в самых используемых в лазерной физике и квантовой электронике кристаллических материалах на базе $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, при 300 К и пикосекундной накачке в них возбудили многоволновое ВКР. Несмотря на сравнительно малый рамановский коэффициент усиления, обнаруженное явление должно учитываться специалистами как возможный паразитный эффект при разработке лазеров ультракоротких импульсов на их основе. В то же время, обнаруженное ВКР представляется достаточно сильным для создания новых само-ВКР-лазеров. Заманчивым также видятся волоконно-монокристаллические $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ рамановские конверторы частоты лазерного излучения.

8. Авторы отмечают, что выполненным исследованиям существенным образом способствовала их кооперация в Объединенной открытой лаборатории “Лазерные кристаллы и прецизионные лазерные системы”. Двое из нас (А.А.К. и С.Н.Б.) благодарят также за финансовую поддержку Российский фонд фундаментальных исследо-

ваний и Государственные программы "Фундаментальная метрология", "Фундаментальная спектроскопия" и "Оптика. Лазерная физика".

---

1. W.Koechner, *Solid-State-Laser Engineering*, Springer-Verlag, Berlin, 1976, 1980, 1991 and 2000.
2. *Handbook of Laser Science and Terchnology*, Ed. M.J.Weber, CRC Press, Boca Raton, 1982 and 1991.
3. A.Ikesue and T.Kinoshita, *J. Amer. Ceram. Soc.* **78**, 1033 (1995).
4. T.Yanagitani, H.Yagi, and Y.Hiro, Japanese patent 10-101411 (1998).
5. J.Lu, M.Prabhu, J.Song et al., *Appl. Phys. B* (will be published 00, 2000).
6. A.A.Kaminskii, *Laser Crystals, Their Physics and Properties*, Springer-Verlag, Berlin, 1981 and 1990.
7. A.A.Kaminskii, *Crystalline Lasers: Physica Processes and Opertaing Scheems*, CRC Press, Boca Raton, 1996.
8. C.Flytzanis, in *Encyclopedia of Applied Physics*, Vol. 12, Ed. G.L.Trigs, VCH Publishers, Berlin, 1995.
9. M.Sekita, H.Haneda, T.Yanagitani, and S.Shiranski, *J. Appl. Phys.* **67**, 453 (1990).
10. J.T.Murray, R.C.Powell, and N.Peyghambarian, *J.of Luminescence* **66-67**, 89 (1996).
11. A.A.Kaminskii, S.N.Bagayev, J.Hulliger et al., *Appl. Phys.* **B67**, 157 (1998).
12. P.G.Zverev, T.T.Basiev, V.V.Osiko et al., *Opt. Materials* **11**, 315 (1999).
13. J.P.Hurrell, S.P.S.Porto, I.F.Chany et al., *Phys. Rev.* **173**, 851 (1968).
14. R.L.Rousseau, R.P.Baumann, and S.P.S.Porto, *J. Raman Spectroscopy* **10**, 253 (1981).
15. G.Mace, G.Schaack, T.Ng et al., *Z.Physik* **230**, 391 (1970).
16. A.A.Kaminskii, C.L.McCray, H.R.Lee et al., *Optics Communications* **183**, 277 (2000).
17. Y.R.Shen, *The Principles of Nonlinear Optics*, Wiley, New York, 1984.